

Гроза

Се Юэмин

С вечера шёл дождь, который ночью стал грозой с громом и молниями. Юэмин никак не могла заснуть, а к середине ночи проснулась из-за того, что спина и нога разболелись сильнее обычного. Ян нюйши уже уехала, Чун Тео давно спал в своей комнате. Юэмин только начинала осваиваться в своём новом положении и с трудом могла делать даже самые мелочи. Например, доставать что-то нужное из верхнего ящика тумбочки - те же таблетки или влажные салфетки. Ян нюйши оставила вечером на тумбочке пачку ибупрофена и бутылку воды, но когда Юэмин потянулась за таблетками, она их уронила на пол между тумбой и стеной. Ещё одна пачка лежала в том самом верхнем ящике.

Юэмин включила бра над кроватью, облокотилась и повернулась на бок. Она дотянулась до ящика, но что-то в нем застряло, и когда девушка дёрнула за ручку сильнее, тумба откатилась в сторону. Юэмин не удержала равновесие и покатилась с кровати на пол. Девушка ударилась о тумбочку головой, в затем и локтем об пол и расплакалась не столько от боли, сколько от обиды на всю эту ситуацию. Она не могла сама подняться на кровать: ноги не слушались, одна из них все ещё была в гипсе. Нужно было звать Чуна Тео, если он не проснулся сам, услышав грохот.

Тео Чун

Тео теперь стал брать работу на дом, чтобы у него была возможность пораньше возвращаться к Се Юэмин. У нее была компания в лице Ян нюйши, но он заметил, что его появлению она радуется все-таки сильнее, чем приходу сиделки. Кто бы буквально еще пару месяцев назад сказал, что он будет работать над документами, сидя за своим столом в гостиной, Тео бы поржал и назвал этого человека психом. Пришлось даже стол разгрести, чтобы было куда не только локти поставить, но и бумаги положить. Сегодня он засиделся, пытаясь прикинуть, как выгоднее обыграть дело со сгоревшим ресторанчиком Ханя Лицзюя, у которого братья иногда брали доставку на дом, и чуть не сломал себе все мозги, пока не решил, что наутро соображать будет лучше и быстрее. Убрав документы в сейф, Тео отправился спать под шум дождевых капель об оконные стекла.

Он не услышал, как ночью началась гроза, но проснулся от какого-то шума - не то грохота, не то удара, и спросонья ему показалось, что кто-то ломится во входную дверь. От этой мысли он мгновенно проснулся, соскочил с кровати, схватил в шкафу бейсбольную биту и, не включая света, вышел в большую комнату, держа свое оружие наготове. В квартире было темно, но Тео и с закрытыми глазами мог сказать, что у него что находится, и сразу направился в сторону коридора, но уже издалека понял, что входная дверь закрыта, и никто в квартиру не ломится.

Тео включил свет в комнате и зажмурился от неприятных ощущений и воспоминаний, как ослепительный свет после абсолютной темноты выжигает сетчатку. В руке он все еще держал биту. Тео почувствовал себя глупо и швырнул ее на диван, затем прислушался к тишине в комнате. Совсем уже паранойя начинается, надо меньше кофе пить.

Се Юэмин

Юэмин попыталась сесть на полу, вцепившись руками в край кровати, но чуть не уронила на себя одеяло. Она со злостью ударила кулаком тумбочку, затем услышала шаги в гостиной и заметила, что там зажегся свет. Чун Тео проснулся. Девушка расправила задравшуюся майку от короткой пижамы и наспех вытерла слезы. Она поняла, что не справится без посторонней помощи даже с тем, чтобы обратно залезть на кровать. Еще повезло, что можно было обойтись новой шишкой на голове и синяком на локте, а не еще какой большой проблемой. И боль в спине и ноге лишь усилились.

- Чун Тео! - позвала Юэмин. - Чун Тео, мне нужна помощь.

Было неудобно его звать, и снова обидно за всю эту дурацкую ситуацию. Юэмин все-таки села на полу, когда смогла уцепиться за деревянную основу кровати, а не за простыню или одеяло. Она окончательно проснулась и откинула с лица выбившиеся из косы лохматые пряди, которые лезли в глаза и липли к щекам.

За окном раздался очередной раскат грома, затем почти сразу мелькнула яркая молния, которую было видно, несмотря на задвинутые плотные шторы.

Тео Чун

Сквозь шум дождя и раскаты грома он все-таки услышал собственное имя и, так как больше некому было звать, понял, что это Се Юэмин. Грозы что ли испугалась. Тео, ни на секунду не задумавшись о том, что идет в комнату девушки, с которой даже не спит, в одних пижамных штанах и с голым торсом, толкнул дверь, чтобы проверить, что случилось.

Представшую перед ним картину помимо включенного на стене бра очень выгодно подсветило ее и вспышкой молнии - Се Юэмин сидела на полу, тумбочка укатилась чуть ли не на середину комнаты, а у противоположной стены валялась бутылка с водой. Вряд ли все это было задумано специально, чтобы заманить его в комнату, отстранено подумал Тео и потряс головой, как собака, которой в уши попала вода. Потому что не обязательно было придумывать такой сложный план, достаточно было просто его позвать. За эти несколько дней, что Се Юэмин жила у него, Тео понял, насколько сложно не иметь возможности лишний раз прикоснуться к человеку, к которому ты неравнодушен. Даже с желанием просто ее обнять приходилось бороться, не говоря уже о чем-то более серьезном.

- Ты же ведь не просто так сидишь на полу этой чудной ночью, Се Юэмин? - со сна Тео все еще плохо соображал и поэтому пел то, что видел. Он подошел ближе, опустился перед девушкой на колени и без еще каких-либо уточняющих вопросов поднял ее на руки. - Мне приснилось, что кто-то ломится в дверь.

Се Юэмин

Чун Тео пришел почти сразу, как она его позвала. Юэмин посмотрела на него и улыбнулась сквозь не до конца просохшие слезы. Она обняла его за шею, когда он поднял её на руки, и прижалась к нему чуть крепче, чем требовалось, чтобы не упасть.

- Я упала с кровати, - сказал девушка. - Пыталась достать таблетки. Прости, что разбудила, я не смогла подняться на кровать сама.

Его кожа была очень горячей. Только сейчас Юэмин обратила внимание, что он был без футболки, в одних пижамных штанах. А на ней была только пижама, состоявшая из коротких шорт и майки. Это могло быть небезопасно, если бы не причина, по которой ей пришлось звать Чуна Тео. Ему было не до того, чтобы одеваться, особенно если ему показалось, что кто-то ломился в дверь.

- Спина разболелась, может из-за грозы, - робко объяснила Юэмин.

Как же тепло было, когда он держал её на руках. Тепло, и в то же время не по себе, потому что все тело становилось ватным, а не только толком не работавшие ноги.

Тео Чун

Тео выпрямился в полный рост вместе с Се Юэмин и задержал ее на своих руках. Даже в скудном свете включенного бра он мог хорошо ее рассмотреть, и сейчас она была ближе, чем когда либо за все это время. Она была худенькой и практически невесомой, несмотря на тяжелый гипс на ноге. Она была очень красивой, и наверняка знала это, пусть сейчас не могла ходить и нормально двигаться из-за перелома, глаза были заплаканны, а волосы растрепались и лезли в лицо.

- Ты правильно сделала, что позвала, - наконец нашел он в себе силы сказать что-то нейтральное, хотя на самом деле ему хотелось молча уткнуться лицом в ее растрепанную темную макушку, закрыть глаза и стоять так хоть всю ночь напролет. И только после напоминания, что у нее разболелась спина, Тео опустил девушку на кровать, поправил сползшее одеяло, вернул тумбочку на место, принес укатившуюся бутылку воды и поднял упаковку таблеток, упавших на пол возле кровати. Обезболивающее. Тео протянул таблетки девушке.

- Я знаю несколько точек на спине, которые хорошо снимают боль, - деликатно предложил он, хотя был готов к тому, что она откажется, подумав, что это слишком откровенно или она так доставит ему неудобства, хотя теперь сон окончательно ушел, и Тео понадобилось бы время, чтобы уснуть обратно.

Се Юэмин

Все те проблемы, что для Юэмин были нерешаемыми, Тео исправил за пару минут. Она взяла таблетки, которые он нашел и поднял, и выпила одну из них, запив водой. Спина ныла все сильнее, и Юэмин не видела ничего страшного в том, чтобы согласиться с предложением Чуна Тео. Ей было неудобно только то, что ему утром нужно было ехать на работу, а сейчас была ночь, когда нормальные люди спят.

- Тебе вставать рано, - ответила Юэмин. - Но если это недолго, можешь попробовать снять боль с помощью этих точек?

Боль изматывала. Когда она все время возвращалась, было страшно лишний раз пошевелиться, когда казалось, что обезболивающее подействовало, чтобы ничего не разболелось с новой силой. Юэмин надеялась, что настанет время, когда она не

только встанет на ноги, но и перестанет постоянно чувствовать эту боль, напоминавшую горячие угли. Такие угли могут разгореться, когда их раздувает ветер, а могут почти погаснуть. И кажется, что все потухло, но на остатки костра попадает сухой лист, или угли раздувает ветер, и просыпаются новые языки пламени.

Тео Чун

- Поеду на полчаса позже, ничего страшного, - ответил Тео. - Вечером задержусь на эти же полчаса.

Главное было появиться до того момента, как понадобится большим боссам, но Тео и так чаще всего приезжал даже раньше отца, а к лунтао вызывали только в качестве очень редкого исключения по очень важным делам раз в пятилетку. Так что полчаса погоды не сделают. Никто не собирался делать ему скидок и послаблений из-за того, что дома у него была Се Юэмин, да и это были бы разговоры в пользу бедных, но когда у тебя нет нормированного рабочего графика, о каком постоянстве вообще может идти речь?

- Сядь, пожалуйста, - Тео помог девушке сесть в кровати и наклониться немного вперед, чтобы ему не пришлось поворачивать ее на живот, как было бы проще добраться до ее поясницы. Он пересел Юэмин за спину и положил ладони ей на ту область, где был перелом. Аура была снова заполнена ярко-красными всполохами, их было не так много как раньше, но вряд ли от этого было сильно легче. Тео нащупал большими пальцами второй и третий поясничные позвонки и слегка надавил легкими круговыми движениями, одновременно направляя на алые пятна синюю успокаивающую энергию. Боль распространялась по нервным волокнам, а синяя энергия положительно на них действовала. Хотя он и не мог восстановить саму нервную ткань, но уж с болью-то он справлялся хорошо.

Се Юэмин

Юэмин села не без помощи Чуна Тео и расправила плечи. Она старалась сидеть прямо и не дергаться, чтобы не мешать. Спина от этого разболелась с новой силой, но эта боль стала отступать, как только Чун Тео стал слегка массировать позвонки там, где они болели сильнее всего. Боль, которая обычно расползалась в живот и в ноги, сейчас гасла и пропадала. Юэмин не понимала, как это возможно от простого легкого массажа, когда Чун Тео даже не стал с силой продавливать никакие хитрые точки. Она поначалу молчала, чтобы не мешать.

Когда боль отступила, Юэмин пришлось признать перед самой собой, что ей было приятно, когда Чун Тео был так близко, и когда его тёплые пальцы аккуратно касались её спины. Сейчас дистанция между ними была меньше, чем когда-либо, но Юэмин это не пугало. Она чувствовала, что с каждым днем все больше доверяла Чуну Тео. Рядом с ним она чувствовала себя в безопасности.

- Так намного лучше, - сказала Юэмин. - Спасибо.

Таблетка еще не могла подействовать, а боли уже не чувствовалось. Теперь можно было заснуть, пока ничего не заболело снова, и тогда могло повезти, что удастся проспать до самого утра.

Тео Чун

Настоящее испытание оказалось не в том, чтобы забрать Юэмин к себе и организовать для нее все условия для комфортного восстановления после травмы. Настоящее испытание начиналось сейчас, когда Тео чувствовал под руками нежную немного прохладную кожу Юэмин и не мог получить большего. Сейчас она ему доверяла, и он не мог ее доверие предать, потому что именно этого она и боялась больше всего. Ему оставалось только следить за тем, чтобы в ауре не осталось больше красных пятен, но все равно он не сразу опустил руки с ее спины, позволяя себе эту маленькую слабость под предлогом, что помогает ей избавиться от боли.

- Надеюсь, этого хватит до утра, - сказал Тео, и его пальцы дрогнули перед тем, как ладони скользнули вперед, на живот девушки, чтобы прижать ее к себе спиной. Он замер, более не предпринимая никаких действий, чтобы дать ей возможность отстраниться, если она того захочет, или, наоборот, опереться на него, чтобы оказаться еще ближе.

Нужно было идти спать, чтобы с утра подняться на работу не слишком поздно, Се Юэмин тоже нужно было отдыхать, чтобы успеть до возвращения боли, которая снова прервет ее сон, но Тео не мог заставить себя встать и уйти, потому что это было выше его сил. Еще никогда его отношения не продолжались так долго, основываясь только на желании просто быть рядом с девушкой, без даже самой минимальной степени близости, и это его убивало. Что вот она, рядом, подойди, обними, поцелуй, но все это делать нельзя.

Се Юэмин

Когда ладони Чуна Тео скользнули со спины Юэмин на живот, у девушки возникло то чувство, которое появляется, когда в жаркий день заходишь в прохладную воду. Делаешь первые пару шагов, и когда вода уже покрывает твои ноги до коленей, все вокруг на пару мгновений начинает плыть. Потом ощущение реальности возвращается, и можешь уже решать, пойдешь ли ты и дальше медленными шагами вперед, или сразу нырнешь, чтобы намочить с ног до головы, или вода покажется слишком холодной, и выйдешь снова на берег.

Юэмин положила свои руки поверх рук Чуна Тео и прижалась к нему спиной. Ей было немного не по себе, но сейчас она решила на то, что казалось ей правильным, и чего хотелось ей самой. Она ничего не сказала, потому что не смогла подобрать подходящие слова. Ей нужно было понять, где проходила грань того, что она сейчас считала допустимым для себя в отношениях с Чуном Тео. И Юэмин верила, что он будет готов ее понять и услышать, если что-то покажется ей слишком быстрым или опасным.

Тео Чун

Тео ждал, что сделает девушка, и не заметил, что даже дыхание задержал, когда она все-таки положила свои руки поверх его. От этого простого прикосновения у него едва не свело спину, а следом за этим ощущением он мог почувствовать, как во все стороны разбегаются мурашки. Тео наконец осуществил давно мечтаемое - закрыл глаза и прижался щекой к макушке Се Юэмин, Он бы никогда не подумал, что просто

вот так сидеть рядом тоже может быть очень приятно, не обязательно сводить все сразу к постели. Хотя они сейчас фактически и находятся на кровати, все происходящее было бесконечно далеко от того, чего обычно Тео ждал от девушек. Сейчас ему было достаточно уже и этой полученной им малости - ощущения тонкого и хрупкого девичьего тела под его руками.

- Скажи, если устанет спина или тебе будет неудобно, - предупредил Тео, прежде чем полусидя откинулся на спинку кровати, увлекая за собой Се Юэмин. Он был уверен, что если она захочет остановиться на этом - он сможет ее отпустить, сделать вид, что ничего не произошло, пойти спать, а утром, как ни в чем не бывало, уехать на работу...но понимал, что он сейчас снова врал сам себе. Отпустить, может быть, и отпустит, но вот сделать вид, что ничего не случилось уже не сможет.

За окном шумела гроза, изредка освещая комнату вспышками молний, а ему было тепло, спокойно и уютно, как будто только сейчас он нашел то, что очень давно искал.

Се Юэмин

В животе и в груди начиналась какая-то буря, сердце колотилось очень быстро, но Юэмин не было страшно. Ей было приятно, когда Чун Тео её так обнимал. Его кожа была горячее, Юэмин это очень хорошо чувствовала через тонкую майку от пижамы. Но он не был требовательным или навязчивым, наоборот, он был очень нежным и внимательным, что позволяло девушке чувствовать себя сейчас в безопасности.

- Мне так удобно, - ответила Юэмин, крепче прижавшись к Чуну Тео. Она улыбнулась и прикрыла глаза.

За окном гремел гром, который было слышно, несмотря на то, что окна были закрыты. По стеклам и подоконнику барабанил сильный дождь. Юэмин обычно нравилась такая погода, если в это время можно было сидеть дома и не выходить. Это сейчас от дождя все болело, и пришлось будить Чуна Тео, чтобы он помог.

- Я рада, что ты со мной, - сказала Юэмин.

Она не была готова прыгать в холодную воду сразу, но все более уверенно могла идти дальше от берега.

Тео Чун

Юэмин не стала от него сбегать, и Тео ощутил себя победителем, потому что удалось наконец сократить дистанцию до такой, которая была ему комфортной в той мере, чтобы не чувствовать, что встречаешься с испуганной нимфой, которая готова ускользнуть от любого неосторожного движения в ее сторону. Тео всегда был нужен тактильный контакт, так он лучше воспринимал окружающий мир. Может быть поэтому ему было проще воровать, когда можно пощупать деньги и пересчитать их в живую, чем смотреть на те же самые деньги, но выраженные в цифрах. Поэтому он был особенно ласков и нежен и лучше реагировал на ответную ласку и нежность, чем на слова.

- Хорошо, - склонившись с уху Юэмин, произнес он негромко, на грани шепота, и

слова почти что потерялись в шуме дождевых капель. В комнате горело бра, но его свет не слепил, а мягко обволакивал, делая светлую кожу девушки немного смуглее, с каким то красивым бронзово-красным оттенком. Если бы не гипс. Если бы не ее спина. Кто знает, к чему бы все это привело.

- Спасибо, что позволила, - прошептал Тео. Он хотел дать ей понять, что ничего не сделает против ее воли и раньше, чем она будет к этому готовой. Потому что меньше всего ему хотелось спугнуть ее и заставить думать, будто ему от нее нужно было только одно. Глупо спорить - нужно. Но не только одно, она была нужна ему вся, от этой тёмной макушки до самых кончиков ее прохладных, как у лягушонки, пальцев.

Се Юэмин

Когда Чун Тео стал шептать ей на ухо, Юэмин почувствовала, как вся покрывается мелкими мурашками. Это было странно и приятно одновременно, как и все, что происходило с того момента, как он пришел к ней этой ночью. Юэмин было сложно понять, каких отношений от неё сейчас ждал Чун Тео. Даже если не брать в расчет её полное отсутствие опыта и связанную с ним боязнь слишком быстрого развития событий, она была не в том состоянии, чтобы было возможным что-то кроме простых объятий. Юэмин практически не чувствовала свое тело ниже пояса, а на её ноге был гипс. Не самый романтичный расклад. И в то же время это состояние давало ей время, чтобы привыкнуть к Чуну Тео, не так боясь того, что он будет действовать слишком решительно.

- Мне нужно время, чтобы привыкнуть ко всему этому, - сказала Юэмин. - Но я тебе доверяю. И мне нравится, когда ты меня так обнимаешь.

И лучше было не думать, что Чун Тео знал, как себя вести, потому что в его объятиях побывало немало женщин. Сейчас никого из тех других рядом с ним не было. И Юэмин надеялась, что мысли о них со временем перестанут её посещать.

Тео Чун

Тео улыбнулся с закрытыми глазами и крепче прижал к себе Се Юэмин, когда она сказала, что ей нравятся его объятия. Он уже забыл о том, что утром ему нужно будет восстать из мертвых на работу. Какая работа вообще? О чем может быть разговор, когда от такой волнующей близости Юэмин ему отчаянно хочется сесть как-нибудь поудобнее, чтобы...ну, в общем, чтобы было не так палевно.

- Мне сложно держаться от тебя на расстоянии, не имея возможности даже обнять, - честно ответил он, поглаживая большим пальцем руки тыльную сторону ладони Се Юэмин. - Если тебе покажется, что я слишком тороплюсь, скажи мне. Я буду ждать столько, сколько потребуется.

Раньше это было делом принципа и вызов самому себе - удастся или нет уломать очередную недотрогу? И для этого Тео пускал в ход самые разнообразные способы добиться от девушки взаимности. А сейчас, сидя здесь с Юэмин, ночью и во время грозы, ему хотелось, что она чувствовала себя рядом с ним в безопасности, а не просто уступала и поддавалась его настойчивости, а он при желании мог быть очень настойчивым и даже упрямым.

Естественно, Тео не забывал о том, что от Юэмин не нужно ждать перехода к более активным действиям, но попробуй убеди в этом свои собственные мозги, которые начали уползать ниже пояса. В его представлении он не делил Се Юэмин на ту, что была до аварии и могла ходить, и на ту, что была сейчас и передвигалась в инвалидном кресле. В его представлении это разница вообще не казалась ему существенной, потому что это все равно была одна и та же Се Юэмин.

Се Юэмин

- Спасибо, - ответила Юэмин.

Она надеялась, что так и будет, и по тому, как Чун Тео себя вел, чувствовала, что он сдерживался и ни в чем её не торопил. Они жили вместе как соседи, эта ночь была исключением. Юэмин было важно, чтобы он её не торопил. Это давало ей ощущение, что хоть что-то в её жизни сейчас зависело от неё. Потому что сейчас она во всем зависела от Чуна Тео.

- Я думаю, что буду готова быть твоей намного раньше, чем к этому будет готово мое тело, - призналась Юэмин. - Поэтому ждать все равно придется долго.

Она снова задумалась, как бы развивались их отношения, если бы не случилась эта авария. Возможно, их отношения стали бы уже опасно близкими. Или она бы уже оказалась одной из многочисленных подруг Чуна Тео. Интересно, как бы он к ней относился, если бы с ней не приходилось сейчас нянчиться из-за травмы. Это были очень сложные вопросы, ответов на которые у Юэмин не было. Их могло не быть и у самого Чуна Тео, поэтому ни к чему было их задавать.

Тео Чун

- Столько, сколько потребуется, - повторил Тео и потерся щекой о щеку Се Юэмин. Долго или нет, решит время. Но ему польстило то, как девушка к нему относится. Что у нее периодически проскальзывают подобные мысли, что, скорее всего, не будь этой травмы и затянувшегося восстановления, все могло бы быть по-другому. Тео не знал наверняка, как именно все бы сложилось, но в том, что все пошло по именно такому же сценарию, сильно сомневался. Но об этом бесполезно было думать, потому что история уже пошла по своему пути, нельзя вернуться назад и все исправить.

В конце концов, то, что ему сложно держаться от нее на пионерском расстоянии - его проблема, а не ее. Ей и так есть сейчас чем заняться, чем думать о том, что ему чего-то там не хватает в их общении. Это был его выбор, и он заранее знал, что все так выйдет, когда предлагал ей быть с ним вместе. Он мог бы почти по более легкому пути и сейчас обжиматься с какой-нибудь более доступной девицей, но Тео выбрал Се Юэмин и предпочел ее всем остальным.

- Нужно идти спать, - в никуда сказал Тео, но при этом не шевелясь, потому что ему ужасно не хотелось отпускать сейчас согревшуюся в его руках и оттого теплую и уютную Се Юэмин. В то же время он понимал, что не может остаться здесь на вторую половину ночи - кровать слишком узкая, а он привык спать, раскинувшись по диагонали.

Се Юэмин

Юэмин зажмурилась и улыбнулась, а затем также потерлась щекой о щеку Чуна Тео. Она понимала, что ему нужно идти спать. И ей нужно было заснуть, пока спина не разболелась заново. Хотя и хотелось подольше так сидеть и обниматься с Чуном Тео. Потому что это было приятно, и можно было меньше думать о проблемах и больше верить в то, что все будет хорошо.

- Да, тебе вставать рано, - ответила Юэмин.

Гроза за окном стала чуть тише. Капли уже не так яростно бились в окно, а гром стал тише. Спина уже не болела. Юэмин даже казалось, что с момента травмы еще никогда не было такого, чтобы можно было немного двигаться, а поясница при этом даже не ныла. Девушка провела рукой по ладони Чуна Тео, затем сжала его руку в своих руках. Он уедет завтра утром, а вернется только вечером, еще и на полчаса позже, чем планировал. Но вернется. И у них впереди должно быть еще много вечеров, которые можно будет проводить вместе. А потом спина заживет, Юэмин сможет встать на ноги, и их отношения смогут стать более похожими на то, чего мог ожидать Чун Тео, и что лишь в теории представляла себе Юэмин.

Тео Чун

Да, сказала она, тебе рано вставать, сжимая его руку в своих ладонях явно не для того, чтобы он быстрее ушел. В Тео сейчас отчаянно и яростно боролись две противоположности - одна усердно науськивала его остаться, а вторая, более здравомыслящая, беспрестанно зудела, что нужно идти. Здравый смысл все же победил, хотя и не с очень большим перевесом в свою сторону. Скорее, вторая противоборствующая сторона ей благородно поддалась.

- Я все-таки пойду, - решил Тео, с некоторым усилием и сожалением разжимая руки, сложенные на животе девушки, и отстраняясь с видимой неохотой. Он обещал себе, что вернется завтра с работы, сядет рядом с Се Юэмин и просидит так весь вечер, вот честное слово. Тео выбрался из-под спины девушки, затем встал с кровати, чтобы лишить себя соблазна все-таки никуда не ходить. А тут вроде бы как уже встал, надо начатое заканчивать. - Спокойной ночи, Се Юэмин.

Он еще раз поправил на ней одеяло, чтобы оно не свешивалось с края кровати и, на пару мгновений задержав на девушке взгляд, вышел из ее комнаты, прикрыв дверь, даже как-то чересчур поспешно. Кажется, у него горела шея. Да и не только. Тео погасил свет в большой комнате и вошел в свою спальню, по пути захватив обратно бейсбольную биты. Сна ни в одном глазу, конечно же, не было.
